

Андрей Мерк

Красная родина

*Часть 1.
Чистильщик
солнечных
батарей*

Андрей Мерк

**Красная родина. Часть 1.
Чистильщик солнечных батарей**

«Издательские решения»

Мерк А.

Красная родина. Часть 1. Чистильщик солнечных батарей /
А. Мерк — «Издательские решения»,

Этот роман я бы отнес к легкой научной фантастике, с элементами других жанров, как минимум второй линией идет любовная история, которая на момент написания аннотации неизвестно чем закончится — это должно ещё родиться. Первая часть дает хороший разгон, как я планирую ещё для двух частей, вторую часть я начал и уже вижу, что третья точно будет. Спасибо за интерес к моему творчеству, С уважением, А. Мерк

Содержание

Глава 1. Отбор	6
Глава 2. После разговора	10
Глава 3. «Для Марсианина»	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Красная родина

Часть 1. Чистильщик солнечных батарей

Андрей Мерк

© Андрей Мерк, 2026

ISBN 978-5-0069-7641-2 (т. 1)

ISBN 978-5-0069-7642-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Отбор

Глава 3. «Для Марсианина»

Глава 4. Искатель

Глава 5. Приложение «Для марсианина»

Глава 6. Берг М. — художник

Глава 7. Первая практика

Глава 8. Люмис

Глава 9. Сцена с обвинителем

Глава 10. Салимбург

Глава 11. Ожидание

Глава 1. Отбор

— Кто вы такой? — спросил один из представителей программы. — И что привело вас в распределительный сектор отбора команды марсиан?

Я на мгновение задумался. Не потому, что не знал ответа, а потому, что понял: коротко тут не ответишь.

— Это долгая история, — сказал я наконец. — Её нужно начинать с детства. С того времени, когда я лежал в стогу сена и смотрел в небо.

Собеседник не перебил, только слегка наклонил голову, давая мне продолжить.

— Я мог часами смотреть на звёзды. Иногда по небу проходили быстрые огни — позже я узнал, что это спутники. Пару раз видел падающие звёзды. Тогда я ещё не знал слова «метеоры».

— В вашей анкете указано, — спокойно произнёс он, — что вы давно знаете об американском народе.

Я усмехнулся.

— Если знать — значит просто слышать о нём, тогда да. Очень давно.

— Когда именно?

— Примерно тогда же, когда лежал в стогу сена. По советскому телевидению об американской угрозе говорили часто.

— Значит, вы не любите американцев?

Я внимательно посмотрел на него.

— Честно говоря, я не понимаю, почему вы спрашиваете именно об этом. Я ожидал вопросов о геологии, строительстве, языках — английском, немецком. А вы спрашиваете меня об американцах. Причём на русском языке.

— Почему это вас удивляет?

— Потому что я был уверен: русский — последнее, что мне понадобится в этой миссии.

Он едва заметно улыбнулся.

— Андрей, нам важно понять ваш настрой, ваши приоритеты, ваш внутренний мир. А лучше всего это удаётся сделать, говоря с человеком на его родном языке.

Он сделал паузу и добавил:

— Не скрою, меня и самого удивило, о чём именно меня попросили с вами поговорить.

— Простите, — сказал я. — А что именно вы знаете обо мне?

— Достаточно. Мы хорошо осведомлены о ваших способностях, о ваших достижениях. И... о вашем изобретении.

Я нахмурился.

— О каком изобретении? Я, кажется, ничего не изобретал.

— Неправда. Вы просто не опубликовали это. Но идея, без сомнения, принадлежит вам.

— Вы о чём?

— О вашем бестопливном генераторе.

У меня внутри словно что-то холодно сжалось.

— Откуда вы узнали?

А ведь я действительно его придумал. Просто не знал, кому и как об этом говорить.

— Думаю, теперь вы поверите, что мы знаем о вас почти всё. Наш искусственный интеллект обратил внимание на ваше письмо мистеру Илону Маску. Вы сохранили его в облаке — как и описание вашего изобретения, и начатый роман. Потом письмо исчезло. Вы забыли о нём. Но идея никуда не исчезла.

— Я не то чтобы забыл, — медленно сказал я. — План остался у меня в голове.

— И этого оказалось достаточно. Мы сделали прототип. И он заработал.

Я молчал.

— Сразу хочу предупредить, — продолжил он. — Ни один человек не просматривал ваши личные документы. Мы позволили искусственному интеллекту провести поиск по закрытым архивам только потому, что долго не могли найти подходящую кандидатуру для этой миссии.

Меня это почти не задело. За всю жизнь, проработанную руками, я привык доверять только осязаемому. Ни свои тексты, ни схемы агрегатов я никогда не считал чем-то по-настоящему серьёзным.

— Неужели вы всерьёз думали, — спросил он, — что в этой миссии нам нужен только чистильщик солнечных батарей?

— Значит... вы меня не берёте? — осторожно спросил я.

— Нет, чистильщик нам нужен. Но не только. Нам нужны и ваши личностные качества.

Он посмотрел прямо на меня.

— В каждом коллективе есть человек, который удерживает других. Не обязательно лидер. Иногда — просто тот, кто приносит равновесие. Согласно нашим данным, в разных коллективах вы часто становились именно таким человеком.

— То есть за мной давно следят? — вырвалось у меня.

— Не люди. И не «мы».

— Тогда кто?

— Искусственный интеллект. Он знает о вас почти с рождения.

— Но в Советском Союзе такого не было.

— Данные собирались всегда. Раньше — в архивах. Теперь — в сети. А сетью он и распоряжается.

Я повторил:

— Искусственный интеллект... Звучит слишком абстрактно. Кому он подчиняется?

Ответ прозвучал спокойно, без всякого пафоса:

— Так же, как и вы. Самому Богу.

Я невольно усмехнулся.

— Вы хотите сказать, он подчиняется тому, что написано в Библии?

— Давайте продолжим разговор, — так же спокойно сказал он. — Со временем вы поймёте и это. И нашу позицию тоже.

Он взглянул на экран.

— Итак. Что вы думаете об американцах?

Я вздохнул.

— Я изменил своё мнение. Раньше, под влиянием пропаганды, я не доверял англоязычным людям. Но когда оказался в Германии и увидел Запад своими глазами, понял: в советской пропаганде было слишком мало правды. Я не увидел ненависти. Скорее — незнание.

Он кивнул.

— Я тоже из Советского Союза, — сказал он и сделал пометку в ноутбуке.

Я продолжил:

— Со временем я понял, что американцы сделали для мира не меньше, чем мы, русские. Хотя сам я наполовину немец. И тогда я начал учить английский.

Он поднял взгляд.

— Вы быстро уловили суть. Не перестаю удивляться этой нейросистеме.

— Но она не живая, — возразил я. — А значит, не поймёт нас до конца. Даже Иисус, согласно Библии, был послан на Землю, чтобы прожить человеческую жизнь. Чтобы понимать людей не теоретически.

Он задумался.

— Возможно, вы правы, Андрей. Система даёт добро на продолжение вашего участия в отборе.

Он закрыл ноутбук.

— Вас выбирают не для повышения генофонда. Смысл этой миссии — не в селекции нового человека, а в создании условий для новой цивилизации. И для начала новых отношений. Общественных. Человеческих.

Он сделал короткую паузу.

— Чтобы не вести на Марс группу непредсказуемых людей и потом не гадать, как они поведут себя в реальной жизни, ваша марсианская жизнь начинается уже сегодня. Система дала зелёный свет. И сегодня вы получите, можно сказать, паспорт марсианина.

Я не сразу нашёл слова.

Я пришёл просто устроиться на работу, даже не понимая, в какой серьёзный проект ввязываюсь. Они ведь даже не спросили, хочу ли я участвовать в миссии.

Хотя, если честно, я бы всё равно не отказался.

Глава 2. После разговора

После разговора с представителем миссии мне захотелось немного побыть одному и спокойно обдумать, для чего именно меня отправляют на Марс.

Я специально пропустил первый поезд домой и остался сидеть на лавочке на вокзале. Я часто ездил этой линией и любил брать кофе в автомате неподалёку — как раз рядом с этой лавочкой. В тот вечер я твёрдо решил никуда не спешить и ещё раз прокрутить весь разговор в голове.

Ни сомнений, ни подозрений у меня эта беседа не вызвала. Не верилось только в одно: что выбрали именно меня.

И постепенно до меня стало доходить, что на меня возлагают куда более тяжёлую и неочевидную ответственность, чем просто сметать пыль с солнечных батарей.

Кофе приятно разошёлся по телу и будто подтолкнул мысли дальше. Я снова вернулся к словам, сказанным в офисе.

Я открыл папку, которую мне вручили на прощание, со словами:

— Здесь находится самая важная информация для подготовки к перелёту. Прочитайте её несколько раз — до тех пор, пока не запомните инструкции достаточно хорошо. И с этого момента начинайте действовать в соответствии с рекомендациями. Ваша работа уже началась.

В папке лежала книга формата А5, толщиной примерно страниц на семьдесят. Я взял её в руки и сразу обратил внимание на добротный переплёт. Было видно: издатели знали, что к этой книге будут возвращаться не раз.

На передней обложке, почти в самом углу, скромно стояли логотипы фирм — участников миссии. Они словно нарочно уступали место главному. А главное было напечатано крупно и просто: «Для Марсианина».

И от этого названия сразу становилось ясно: в этой миссии важнее всего не техника, не корпорации и не отчёты.

Технологии — это понятно. Фирмы — тоже.

Но уже сама обложка говорила тому, кто держал книгу в руках: главная цель этой программы — создать цивилизацию, которая научится жить гармонично и не повторит земных ошибок. Не затеет новых войн. А, наоборот, превратит Марс в процветающий сад, где люди смогут быть счастливы.

После этого первого осознания — того самого, после которого мир внутри меня разделся на «до» и «после», — я почувствовал себя другим человеком.

Меня назвали Марсианином. Причём не в шутку, не для красного словца, а как будто официально. А ведь записывался я всего лишь на должность чистильщика солнечных батарей.

Во мне появилась новая внутренняя собранность. Даже улыбка стала другой: всё ещё искренней, но уже с оттенком ответственности. Даже моя хромота будто старалась не выдавать себя и держалась деликатнее обычного. Во всём этом было что-то почти странное — как будто сама моя натура начала готовиться к роли носителя смысла для новой, ещё только зарождающейся цивилизации.

Пока ещё это был лишь проект. Но проект с ясным планом.

Весь алгоритм будущего лежал в папке, висевшей на моём костыле в пакете. Без костыля я пока не мог обходиться.

Наконец я сел на следующий поезд. Реальность немного остудила разгоревшуюся фантазию.

И тут меня вдруг осенило:

а ведь он ни разу не спросил меня ни о моей теории, ни о моём романе.

Они уже поняли, что в романе я во многом рассказываю о себе. И моя теория их, по-видимому, тоже не удивила — хотя сам я был уверен, что придумал как минимум нечто серьёзное, если не дополнение к квантовой физике. Скорее всего, они давно знали все мои заметки. Всё ведь хранилось в облаке, а этот искусственный интеллект, вероятно, прочитал мои записи задолго до нашей встречи.

Выходит, они задавали только те вопросы, на которые не нашли ответа в моих текстах.

То есть — об американцах.

И тогда я понял: нам предстоит тесно работать именно с ними. А если вспомнить историю, следы двух противостоявших лагерей вполне могли остаться и в людях. Значит, им важно было проверить меня — нет ли во мне скрытой предвзятости.

Всё остальное они, вероятно, уже знали из моей жизни и из моего начатого романа.

Когда же я его допишу?

Почему-то именно теперь мне совсем не хотелось его писать.

Хотя сама его тема напрямую связана с этой миссией.

Как будто я всегда что-то предчувствовал. Как будто давно знал, что однажды окажусь причастен к чему-то большему, чем моя обычная земная жизнь.

Глава 3. «Для Марсианина»

Наконец я подошёл к своей квартире. Как же я был рад вернуться домой.

Я вошёл и сразу почувствовал, как хорошо быть здесь. Неужели мне скоро придётся оставить эту жизнь? Как же не хочется ничего менять...

Голод ещё не мучил, но уже давал о себе знать.

«Зря я вчера не сварил себе плов», — подумалось мне.

Я положил книгу на столик перед диваном и решил: заварю-ка себе чай — зелёный «Ахмат», с жасмином и мёдом, — и начну читать.

Но теперь почему-то всё вокруг связывалось у меня с миссией.

И вдруг мелькнула мысль: а ведь на Марсе моего любимого зелёного чая с жасмином, наверное, не будет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.